

Глава 43. Грозный враг.

Она не дожидая до следующего дня. Пэн Цзипэй, который плакал и кричал, отрицая, когда его мать умирала, молчал и только стоял рядом с ней, отказываясь отвечать любому, кто просил его внимания.

Чжао Фанью все еще скулил о своей оплате, но Лю Сумэн защитил Хо Тан и спрятал ее в своей мантии. Лидер Ордена Своенравного Ветра был столь же раздражающим, сколь и жалким, и проводил время, расхаживая по залам с глубокими вялыми вздохами.

А Пэн Чжугэнь все еще был бессердечен. Он сказал скорбящему Пэн Цзипэю, что мальчика вышвырнут на следующий день и что ему придется работать на Чжао Фанью, чтобы погасить огромный долг. И поэтому Лю Сумэн решил пригласить Пэн Чжугэня выпить, в жалкой попытке успокоить и предупредить разгневанного Лидера Ордена Пэн.

Но Святой Меч из Слоновой Кости не умел разговаривать, поэтому он просто продолжал наполнять чашу Пэн Чжугэня вином.

«...»

Если бы кто-нибудь случайно оказался на месте происшествия, он задохнулся и удушился бы от чистого веса неловкого напряжения, которое кипело между ними. Пэн Чжугэнь сверкнул глазами, как будто пытался разгадать мысли противника в шахматной партии, в то время как Лю Сумэн отвечал только холодным, каменным лицом. Они выпили, налили еще вина и выпили еще.

«...» Если не считать резкого звона винных чаш и шуршания одежды, в зале было жутковато тихо.

«...» Серьезно, никто не сказал ни слова.

И после того, как, казалось, прошло столетие, «Я впечатлен.» прогудел Пэн Чжугэнь, расправляя рукава. Он потянулся за своей миской после того, как Лю Сумэн долил ее.

«...Спасибо»

На мгновение воцарилась тишина. «Ты лучше, чем Суйе.»

И еще одна пауза, прежде чем Лю Сумэн заговорил: «...Это несложно.»

Было налито еще вина. Пэн Чжугэнь потерял счет кувшинам, которые они выпили. «Ты действительно грозный враг», - хихикнул Лидер Ордена и покрутил вино в своей миске. Он казался более усталым и неохотно продолжал пить, но у него не было желания признавать свое поражение. Таким образом, Пэн Чжугэнь решил, что отвлечь своего врага болтовней было бы хорошей тактикой. «Итак, у тебя так и не было возможности сказать мне, с какой целью ты пришел ко мне на порог, Святой Меч из Слоновой Кости?»

«...» Лю Сумэн наблюдал за Пэн Чжугэнем в поисках красноречивых признаков. Пэн Чжугэнь был опытным пьяницей по сравнению со средним мужчиной. Он не так легко краснел, его слова не заплетались, и он также не раскачивался на своем стуле. Но были и тонкие детали, к которым Лю Сумэн привык придирается. Например, как ему нужно было обхватить чашу с вином всей рукой, а не только тремя пальцами, и как его глаза стали чаще бегать по сторонам и потеряли фокус на лице Лю Сумэна.

Он тоже стал более разговорчивым: «Не собираешься отвечать? Хм, я вытяну это из тебя, если понадобится, Молодой Мастер Лю.»

«...» Лю Сумэн снова наполнил чашку лидера Ордена Пэн и поднял тост, прежде чем сказать: «Пусть Пэн Цзипэй останется.»

Миска Пэн Чжугэня ударилась о стол и каким-то чудом не разбилась. Ему едва удалось сохранить самообладание: «После всех неприятностей, которые причинил мне этот мальчик, ты хочешь, чтобы я позволил ему свободно бродить по этим залам?»

«Нет. Но, по крайней мере, на похороны его матери.»

Он наблюдал, как Лидер Ордена Пэн усмехнулся и выпил еще одну чашу: «Ты считаешь меня суровым, Святой Меч из Слоновой Кости? Возможно, ты сочтешь меня безжалостным, но я должен придерживаться своих правил и предписаний. Когда ты станешь Лидером Ордена, ты тоже все поймешь.»

Лю Сумэн потянулся за другим кувшином. Он мало что помнил о том, как был Лидером Ордена в своей прошлой жизни. Это было похоже на время, которое пролетело как в тумане. Возможно, из-за того, что это было время, которое он презирал, когда весь его мир был окрашен в красный, черный и серый цвета.

Правда заключалась в том, что Лю Сумэн не испытывал любви к Пэн Цзипэю, и хотя он считал, что Пэн Чжугэнь ведет себя немного неразумно, это было не совсем его дело, вмешиваться в семейные дела другого человека. Но Лю Сумэн был полон решимости убедить Пэн Чжугэня позволить своему младшему брату остаться, потому что, если он этого не сделает, Юань Сюэлань на следующее утро поднимет шум, требуя того же самого.

Налили еще вина. «Следует сделать исключения. Он твоей крови.»

«И почему это должно быть оправданием?» Лидер Ордена усмехнулся.

«...» Возможно, это было не так. Но именно из-за такой суровости Пэн Цзипэй лелеял ненависть к своему брату, слишком глубокую, чтобы его можно было спасти. И Пэн Чжугэнь умрет на конце кинжала. Лю Сумэн решил, что сейчас самое подходящее время обронить своё предупреждение: «Ты заплатишь за это»

Пэн Чжугэнь был основательно пьян и откинул голову назад в оглушительном смехе: «Платить? У меня нет ни малейшего желания и дальше связываться с беспорядком моего младшего брата. Если он хочет валять дурака, пусть так и будет. Если он обрекает себя на то, чтобы стать рабом Чжао Фанью, посмотри, не все ли мне равно! Ха!»

Но Лю Сумэн говорил не об оплате, которую задолжал Пэн Цзипэй, и не о божественном духовном ядре, которое он отказался передать вместо младшего Пэна. «Тебя убьют» - пояснил он.

Пэн Чжугэнь приподнял бровь: «Всех хороших людей убивают», - сказал он серьезным тоном. Он откинулся назад, вздернул подбородок и ухмыльнулся: «Для меня это никогда не было новостью. Ты хотя бы осознаешь, в каких опасностях я провожу время изо дня в день? Я думаю, что нет.»

Он, вероятно, уже ожидал, что его убьют, понял Лю Сумэн, но не тем врагом, которого он ожидал. «Я бы поостерегся Пэн Цзипэя.»

Пэн Чжугэнь моргнул, глядя на него, а затем рассмеялся и хлопнул по столу, чуть не заставив целый кувшин вина упасть на землю. К счастью, Лю Сумэн не был пьян и смог спасти кувшин, прежде чем он пропал даром. «Что? Ты действительно думаешь, что мой жалкий, слабый братец может что-нибудь со мной сделать? Не слишком ли ты меня недооцениваешь? Скажешь тоже, Святой Меч из Слоновой Кости, если бы я сейчас не был в таком приятном настроении, мне пришлось бы считать это клеветой.»

«...» В конце концов, может быть, ему вообще не следовало ничего говорить об этом. Лю Сумэн вздохнул: «Пусть он проводит свою мать. Это будет его единственный шанс в этой жизни.»

Чем больше лидер Ордена Пэн смеялся, тем более разговорчивым он становился. Но по большей части Лю Сумэн только спокойно кивал и не проявлял никаких признаков алкогольного опьянения.

«Ты довольно ужасающий человек, не так ли?»

« ...Ты и сам неплох.»

Пэн Чжугэнь улыбнулся, но не осмелился встать. Он не осмеливался показать, насколько сильно потерпел поражение. И когда ночь закончилась, и каждый из них вернулся в свои комнаты, Лю Сумэн не мог не подумать, что, несмотря на плохой характер Лидера Ордена Пэн, он не был таким ужасным. В конце концов, Лю Сумэну не пришлось нести слюнявое месиво обратно в его комнату. Мог ли он завести собутыльника, который не был его родным братом? Небольшая вспышка возбуждения защекотала его живот. Неплохо, Пэн Чжугэнь. Совсем неплохо.

Когда он вернулся, то подумал, что Юань Сюэлань спит. В комнате было темно, и Лю Сумэн не хотел беспокоить Сюэланя так поздно ночью. С приглушенным духовным светом он прокрался внутрь. Было тихо, и Лю Сумэн направился в свою часть комнаты.

Легкий ветерок пробивался сквозь щели в окне, поэтому Лю Сумэн произнес небольшое заклинание, чтобы внутри было тепло. От корзины на зеркальном прилавке исходило слабое тлеющее свечение. По крайней мере, Юань Сюэлань решил не есть жареного феникса на поздний ужин. Хо Тан свернулась калачиком на маленькой кровати из шелковой ткани. Она много спала, вероятно, чтобы пополнить свою духовную энергию и исцелиться.

Ожоги жгли под бинтами, но Лю Сумэн не горел желанием менять их, чтобы не нарушать покой Юаня Сюэланя. И как раз когда он собирался скользнуть в постель, он был поражен голосом Юань Сюэланя: «Куда ты вообще собрался?»

Лю Сумэн замер и на мгновение подумал, что ему это показалось, но Юань Сюэлань на самом деле проснулся. Поскольку деревянные панели были отодвинуты в сторону, их комнаты больше походили на одну, а не на две. Даже в слабом свете духовных огней, которые танцевали снаружи, в глазах Юаня Сюэланя был заметен резкий блеск. Он был похож на тигра, который молча наблюдает в темноте.

«Сюэлань», - сказал Лю Сумэн, но изо всех сил пытался подобрать слова, чтобы продолжить, - «Ты проснулся.»

Юань Сюэлань усмехнулся и зажег несколько свечей, чтобы осветить комнату: «Ну да, я не мог уснуть. Не то чтобы ты меня разбудил или что-то в этом роде.» Он украдкой взглянул на Лю Сумэна, который все еще стоял в другом конце комнаты: «Ты не собираешься сменить повязки?»

Неловкость ударила его, как кулак в живот, и Лю Сумэн глупо ответил, не подумав: «Я думаю.»

«Ты думаешь? У тебя довольно сильные ожоги. Вдобавок к этим ужасным травмам на твоей спине!» Его голос повысился, а затем упал с раздраженным вздохом. Юань Сюэлань выдвинул два табурета. «Вот. Иди, присядь.» Он похлопал по сиденью перед собой.

«Тебе не нужно этого делать.»

Обычно выразительный Юань Сюэлань был странно нечитаем. Теплые огоньки свечей мерцали на его мальчишеских чертах. К концу зимы он будет на год ближе к взрослой жизни, на год ближе к красивому императору, который преследовал воспоминания Лю Сумэна. Тому, у которого была дьявольская улыбка и медовый голос, чье сердце горело одновременно слишком жарко и слишком холодно. И после паузы, достаточно долгой, чтобы Лю Сумэн поверил, что его отпустят, Юань Сюэлань сказал: «...Я хочу»

«О!»

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247799>